

А между тем горело очень многое...

ПОДВИЖНИКИ

Ирина МЯГКОВА

Вокруг Улан-Удэ горят леса — зрелище возбуждающее и тревожащее. И никто не тушит — нет денег. Возможно, что причина пожаров — костры, которые приходит жечь жители окрестных селений к местам остановки проезжающих. Жгут костры, кипятили чай, просят поспать: почти все предприятия по трассе закрыты, стало быть, нет ни работы, ни зарплат. Зарплаты, впрочем, нет и у тех, кто работает. Город явно бедный. Поэтому тема объявленной научно-практической конференции "Театр на исходе XX столетия" звучала, с одной стороны, апокалиптически, а с другой — казалась слишком уж абстрактной по отношению к конкретной театральной ситуации отдельно взятого города Улан-Удэ.

Акция в Улан-Удэ была затеяна Министерством культуры и Союзом театральных деятелей Бурятии как фестиваль театров республики, точнее, даже смотр в лучших традициях прежних лет — с приглашением независимых критиков из Москвы. Последние вот уже лет 10–12 не бывали в Бурятии, и посему ни в какой общероссийской театральной жизни, будь то фестиваль или конкурс, театры Улан-Удэ не участвуют, как если бы их и не было вовсе.

А между тем в этом городе ожидали нас театральные открытия самые разнообразные. Иногда — парадоксальные. Как, например, в Русском драматическом театре им. И.А.Бестужева, где чеховская "Чайка" в постановке главного режиссера Б.Горбачевского не обнаружилась ни одной значительной актерской работы (должно быть, очень велик был груз ответственности). Зато в неприязнательной песке Саймона "Последний пылок влюбленный" глаз невозможно было отвести от Нины Тумановой (в "Чайке" она играла Аркадину) и Нины Рагулиной (в "Чайке" — Маша). В не слишком привычном для нас жанре кафе-театра обе

актрисы, каждая в своем рисунке и своими средствами, продемонстрировали такую глубину и такое мастерство в подробной характеристике своих героинь, которых Нил Саймон и не предполагал. Еще одна неожиданность подстергала нас в кукольном театре "Улигер". Молодые актеры решили расширить круг своих постоянных зрителей за счет подростков. Созданная внутри театра "Антраприза" пригласила из Иркутска замечательного режиссера Вячеслава Кокорина, уроженца Улан-Удэ, на постановку. В результате появились "Собаки". В свое время, лет 15 тому назад, эта инсценировка повести К.Сергиенко "Процуй, овраг" довольно широко прошла по тюзам страны. Был и у Кокорина прекрасный спектакль с его студентами в Иркутске. Кукольные Улан-Удэ сыграли эту историю без кукол, аживую, от собственного имени и про себя. Достаточно жестко, учитывая несентиментальный возраст своих зрителей-подростков. Но когда упала сверху сень на собаچه общество и выкупленный у живодеров Гордый (В.Костин) сам тихо подлез под эту смертоносную сень, променяв собственную жизнь и свободу на солидарность с другими, никто не удержался от слез. И, что самое главное, все поверили, что подобное может случиться.

Итак, в театральном Улан-Удэ нас удивили две актрисы, один спектакль (уже немало), но более всего — целый театр — Молодежный Художественный.

Первое впечатление — ностальгическое, отсылающее к истокам студийного движения. Огромный подвал, отстроенный и оборудованный собственными руками. Уютный, 70 мест. Стены расписаны талантливыми и преданными зрительями. Вход бесплатный. Отличная техническая оснащенность. Художественная галерея. Выходя же, зрители оставляют деньги, кто сколько может. Основатель театра Анатолий Баскаков вот уже 15 лет у руля. Была студия, теперь — муниципальный театр. Четыре человека на зарплате. Остальные зарабатывают не здесь. Попытка коммерции — интеллигентный бар при театре с барменом по фамилии Чаадаев и Художественный салон. Ни субсидий, ни

Сцена из спектакля "Времена года"

спонсоров. Невероятный, всепоглощающий энтузиазм.

Второе впечатление — уровень спектаклей. Воистину театр заслужил название Художественный. В этом имении — демонстрация своей причастности к традициям русского психологического театра (Анатолий Баскаков — ученик М.О.Кнебель), и достоинство серьезного репертуарного театра. За 15 лет — 50 премьер. Здесь Чехов, Достоевский, Гоголь, Тургенев, Салтыков-Щадрин, Шварц, Эрдман, Петрушев

ская, Галин, Мережко, Сакур, Брехт, Уильямс, Браздери... И особое внимание — воспитанию актера. Баскаков много лет преподавал в Бурятской академии искусств, где теперь уже вместе с ним работают и его ученики. Три увиденных спектакля — "Ночь" (по "Бесам" Достоевского), "Времена года" ("Разговор на большой дороге" Тургенева и "Ведьма" Чехова) и "Замерзли" Сакур просто поразили совершенством ансамбля. И любовью режиссера к человеку вообще и к актеру в

частности. Великая любовь русской литературы к маленькому человеку, след которой в современном театре теряется, уступая место отстраненному исследованию, в спектаклях Баскакова адекватна первоисточнику. Это было даже в мрачных, темных "Бесах", где Шатов (Анатолий Баскаков), чья неотвратимая опасность, цеплялся за нежность свою к жене (Софья Гушина), как за единственное спасение. Где вдруг неожиданную значимость приобрел эпизодический персонаж романа — юный Эркель, преданный и нежный, "фанатическая жертва" политического облыстителя. В исполнении Евгения Хабарова он воплощает неподкупную карающую силу, которой суждено ужаснуться содеянному, и мы заранее мучаемся неоправданностью его ошибок. Тот же Хабаров в "Разговоре на большой дороге" пронзительно сыграет Махруткина — дитя, выросшее, но пребывающее в сладких детских снах. И кучер Ефрем (Леонид Иванов) потому и болтает всю дорогу, что хочет развеяться, утешить барина, привычно ублажать, защитить от грубой реальности.

Глубокая человечность происходящего основана у Баскакова и его актеров на нерасторжимости связей человека с природой. "Разговор на большой дороге" заставляет вспомнить и "Записки охотника", и чеховскую "Степь".

Режиссер любит мыслить в едином пространстве и автора, и темы. В "Ведьме" ("Зима"), действие которой замкнуто внутри избы, стихия природы представлена постоянной и разнобразной игрой героини (Наталья Чурина) с огнем и водой, а также почти физическим нашим ощущением тепла и холода, сыграным актерами. Здесь тоже сны и тоже о любви, но уже не о материнской и сыновней, а о чувственной, колдовской. Без гоголевской чертовщины не обходится, но в сочетании с трезвой чеховской обоснованностью. Невероятно насыщенная, завораживающая игра пленительной Чуриной — на долгие паузы, на внутренний монолог — позволяет лишь заглянуть в бездну души ее героини, но не познать ее тайну. Тайну, неисчерпаемость натуры режиссер уважает в каждом из своих персонажей, кроме разве что Петру-

ши (Леонид Иванов), который, напротив, нагло навязывает всем свою прямолинейность и натиск. Казалось бы, какая сложность в Савелии Гыкине ("Ведьма"), заставляющем век своей молодой жены Раисы? Однако Владимир Витин (Кириллов в "Бесах") даже здесь предусматривает некий потенциал непознанного, о котором позволяет судить то жест, то взгляд незначай. Что же тогда говорить о героях Нины Сакур! Из ее маленькой зарисовки "Замерзли" Баскаков и три актера — Елена Баранова (Лейла), Софья Гушина (Надя) и Владимир Витин (Дядя Лева) почти без помощи текста создают большой спектакль, наслаждаясь игрой в каждое его мгновение и утверждая самоценность, талантливость, неисчерпаемость каждого человеческого существа, даже если оно загнано обстоятельствами в угол, на дно жизни, в безысходность.

Для меня подобным же утверждением полноты и полноценности жизни являются и самое существование Молодежного Художественного. Вопреки всем обстоятельствам. Раньше было принято сравнивать подвиги театральную деятельность с горением. Сегодня гореть — значит прогорать. Интеллигентный информационный буклет Молодежного, полный поразительных сведений о деятельности этого культурного центра, кончается "Положением на текущий период". Приводя его в сокращении, я выражаю солидарность с подвижничеством театра и надеюсь, что ему не дадут погибнуть!

"В результате всех мучительных попыток возник страшный парадокс: для того, чтобы сохранить театр и выжить, мы должны отказаться от самой театральной деятельности. Проще говоря, все собранные от театральной деятельности деньги уходят на то, чтобы пригласить зрителей на спектакль. Все ОСНОВНЫЕ ДЕНЬГИ, требуемые на прокат спектакля, театр должен находить ЛЮБЫМИ НЕТЕАТРАЛЬНЫМ ПУТЕМ...

Мы истратили лучшую часть жизни, чтобы быть в окружении людей, обладающих художественными и духовными запросами. Мы мечтали, чтобы у них была отдушина в этой трудной жизни.

Если нам хочется повлиять на жизнь окружающих нас людей, если хочется выбраться из тупика полудикости и безверия, то вы можете сделать это вместе с нами".